

Фарзуллаева А.Э.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.83.177-186

УДК: 343

От дела Фаты Орлович до Карабаха: как международное право рассматривает незаконные постройки

Аннотация: Исследуются международно-правовые аспекты оценки объектов, возникших на территориях, находившихся под длительной оккупацией, а также проблемы восстановления имущественных прав в условиях постконфликтного урегулирования. Целью работы является анализ соотношения защиты культурного наследия, права собственности и принципов международного гуманитарного права при оценке последствий оккупации.

Методологическую основу исследования составляют положения Гаагской и Женевских конвенций, международная судебная практика, а также концепция *restitutio in integrum* как механизма восстановления положения, существовавшего до нарушения права. В статье рассматриваются международно-правовые ограничения на изменение демографической, имущественной и правовой структуры оккупированных территорий, а также правовые последствия капитального строительства в условиях оккупации.

Особое внимание уделяется вопросам соотношения религиозной символики и имущественных прав. Анализируется прецедент Фаты Орлович в Боснии и Герцеговине как пример подхода международных судебных органов к разрешению конфликтов, связанных с незаконным строительством на чужой собственности.

В результате исследования сделан вывод о том, что международное право рассматривает оккупацию как временный режим, не создающий суверенных прав на территорию и не допускающий необратимого изменения имущественного порядка. Обосновано, что культурный или религиозный характер объекта не исключает его правовой оценки в случае нарушения норм международного гуманитарного права и прав законных собственников. Отмечается, что вопросы восстановления собственности и устранения последствий незаконных действий являются неотъемлемой частью современного постконфликтного урегулирования.

Ключевые слова: Карабах; международное гуманитарное право; оккупация; право собственности; культурное наследие; *restitutio in integrum*; Гаагская конвенция; Женевская конвенция; международное право; Фата Орлович; постконфликтное урегулирование; незаконное строительство; имущественные права; Азербайджан.

В последние годы тема армянского культурного и религиозного наследия в Карабахе превратилась в один из наиболее эмоционально заряженных сюжетов международной дискуссии. После восстановления Азербайджаном контроля над территориями, находившимися под многолетней оккупацией, внимание международных СМИ, правозащитных организаций

* Фарзуллаева Афат Эльхан кызы - доктор философии по праву, старший преподаватель кафедры «Право» Национальной Академии Авиации (Азербайджан). E-mail: afatgahramanova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-1840-6629

и отдельных политических кругов сосредоточилось на судьбе армянских церквей, монастырей и других объектов в регионе. При этом сама логика обсуждения часто оказывается весьма показательной: стоит поднять вопрос о правовом статусе того или иного сооружения, как разговор практически мгновенно смещается из юридической плоскости в моральную и символическую.

Создается впечатление, что присутствие религиозного символа автоматически выводит объект за пределы правового анализа. Между тем подобный подход оставляет за скобками целый комплекс вопросов, без которых невозможно серьезное обсуждение последствий конфликта: кому принадлежала земля, при каких обстоятельствах осуществлялось строительство, какие права были нарушены в период оккупации и как международное право рассматривает подобные ситуации.

Во многом нынешняя дискуссия вокруг Карабаха отражает более широкий международный тренд, при котором гуманитарная и культурная проблематика постепенно становится частью политического и информационного противостояния. Культурное наследие в современных конфликтах все чаще используется не только как историческая или религиозная категория, но и как инструмент формирования международного восприятия [1,с.351]. Символические образы храмов, монастырей и памятников обладают значительно более сильным эмоциональным эффектом, чем сложные юридические дискуссии о режиме оккупации, правах собственности или последствиях принудительного перемещения населения.

В результате формируется довольно одностороннее восприятие проблемы, в котором конфликт представляется преимущественно как спор вокруг культурного наследия, а не как сложный комплекс гуманитарных, политических и правовых последствий многолетней оккупации [2,с.123].

При этом в международной дискуссии нередко наблюдается заметный дисбаланс между вниманием к судьбе отдельных сооружений и вниманием к разрушениям, произошедшим на оккупированных территориях за предыдущие десятилетия. Азербайджанская сторона неоднократно заявляла о масштабном уничтожении городов, инфраструктуры, кладбищ, мечетей и объектов исторического наследия в период оккупации.

Именно здесь проходит ключевая граница между эмоциональной риторикой и правовым анализом. Международное право рассматривает конфликты не через символический статус сооружений, а через призму законности, прав собственности и обязательств сторон в условиях оккупации. Поэтому центральный вопрос в карабахской дискуссии заключается не в религии как таковой, а в правовом происхождении отдельных объектов, обстоятельствах их строительства и последствиях многолетней оккупации для имущественных прав и территориального порядка [3,с.240].

Современное международное гуманитарное право исходит из фундаментального принципа: оккупация не создает суверенитет. Контроль над территорией в результате вооруженного конфликта рассматривается исключительно как временное фактическое состояние, которое не дает оккупирующей стороне права изменять международно признанный статус территории или осуществлять необратимые политические, демографические и имущественные преобразования. Именно на этой логике строится вся система ограничений, закрепленных в Гаагских правилах 1907 года, Женевских конвенциях 1949 года и последующей международной судебной практике.

Ключевой нормой в данном вопросе является статья 43 Гаагской конвенции 1907 года, согласно которой оккупирующая сторона обязана обеспечивать общественный порядок и гражданскую жизнь, уважая действующие на территории законы [4,с.15]. Данная норма отражает главный принцип права оккупации: оккупант осуществляет лишь временное администрирование территории, но не приобретает над ней суверенных прав.

Именно поэтому международное гуманитарное право ограничивает возможности оккупирующей стороны в вопросах строительства, изменения собственности, эксплуатации ресурсов и административных реформ. Логика этих ограничений достаточно проста: если оккупация носит временный характер, то любые необратимые изменения могут создать ситуацию, при которой последствия конфликта фактически закрепляются независимо от будущего политического урегулирования [5,с.464].

Международный суд ООН неоднократно подчеркивал, что оккупация не может использоваться как инструмент аннексии или изменения характера территории. В консультативных заключениях суда подчеркивается принцип недопустимости приобретения территории силой, являющийся одной из основ современного международного порядка [6,с.83]. Следовательно, любые действия, направленные на создание «новой реальности» на оккупированной территории, неизбежно становятся предметом международно-правовой оценки.

Особое место в международном гуманитарном праве занимает статья 49 IV Женевской конвенции 1949 года, запрещающая оккупирующей стороне переселять часть собственного гражданского населения на оккупированную территорию [7,с.74]. Эта норма была сформулирована после Второй мировой войны как реакция на практику искусственного изменения демографической структуры оккупированных регионов.

Именно поэтому строительство на оккупированных территориях рассматривается международным правом не как нейтральная хозяйственная деятельность, а как потенциальный элемент политики закрепления оккупации. Строительство в условиях оккупации может выполнять одновременно практическую, символическую и политическую функцию: формировать новую демографическую реальность, закреплять административное присутствие и создавать впечатление необратимости изменений [8,с.580].

Важно понимать, что международное право не рассматривает капитальные сооружения исключительно через их культурное, религиозное или архитектурное значение. Главным критерием становится правовой контекст их возникновения. Если объект был построен в результате нарушения норм международного гуманитарного права, его происхождение может быть признано незаконным независимо от его символической или религиозной функции.

Особенно важным является то обстоятельство, что капитальное строительство обладает долговременным политическим эффектом. Такие объекты изменяют систему землепользования, формируют новую инфраструктурную среду, влияют на распределение собственности и создают новые административные и социальные связи.

Юридические дискуссии вокруг Карабаха невозможно рассматривать в отрыве от конкретного исторического и гуманитарного контекста конфликта. В течение почти трех десятилетий значительная часть территории Азербайджана находилась вне контроля Баку, что сопровождалось масштабным перемещением населения, разрушением инфраструктуры, изменением имущественных отношений и формированием новой административной реальности. Именно поэтому современные споры вокруг отдельных объектов в регионе неизбежно

выходят за рамки исключительно культурной или религиозной тематики и затрагивают более широкий вопрос восстановления правового порядка после длительной оккупации.

Одним из центральных последствий конфликта стало массовое вынужденное перемещение азербайджанского населения. Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома, утратив фактический доступ к земле, жилью и собственности [9,с.36]. На протяжении многих лет эти территории существовали в условиях фактического правового разрыва: законные владельцы не могли распоряжаться своим имуществом, обращаться в национальные судебные органы или защищать свои имущественные права на практике. В результате вопрос собственности постепенно стал не только гуманитарной, но и международно-правовой проблемой.

Особенно остро этот вопрос проявляется в контексте Ханкенди и других населенных пунктов, где до конфликта проживало азербайджанское население. После десятилетий отсутствия контроля государство сталкивается с необходимостью восстановления имущественных прав граждан, возвращения собственности и исполнения судебных решений. В этом контексте отдельные объекты могут рассматриваться не только как культурные или религиозные символы, но и как часть более широкой проблемы изменения правового и демографического ландшафта территории.

При этом международная дискуссия нередко фокусируется исключительно на возможной судьбе армянских объектов, значительно реже обращая внимание на масштаб разрушений, зафиксированных на освобожденных территориях после окончания оккупации. Азербайджанские власти и международные наблюдатели неоднократно сообщали о разрушении жилых кварталов, мечетей, кладбищ, исторических памятников и инфраструктуры в ряде районов [10,с.4]. Многие города фактически оказались полностью уничтожены. Эти разрушения также являются частью гуманитарного и правового контекста, без которого обсуждение культурного наследия региона остается неполным.

Важно отметить, что азербайджанская позиция официально строится не на отрицании культурного или религиозного значения армянского наследия как такового, а на необходимости различать исторические памятники и объекты, происхождение которых связано с периодом оккупации и изменением имущественных отношений [11,с.38]. Азербайджан неоднократно заявлял о намерении сохранять и реставрировать религиозные памятники различных конфессий на освобожденных территориях. Вместе с тем это не исключает правовой оценки отдельных сооружений, если их строительство связано с нарушением прав собственности или международного гуманитарного права.

Первый делает акцент преимущественно на символической защите наследия и гуманитарной риторике. Второй исходит из необходимости восстановления международно признанного правового порядка, включая имущественные права, последствия оккупации и вопросы законности изменений, произошедших за годы конфликта.

С точки зрения международного права эти подходы не обязательно противоречат друг другу. Защита культурного наследия и восстановление прав собственности могут и должны сосуществовать в рамках послевоенного урегулирования. Однако подобный баланс возможен только в том случае, если обсуждение выходит за пределы эмоциональных лозунгов и опирается на правовой анализ конкретных обстоятельств.

В конечном итоге карабахский контекст показывает, насколько тесно в современных конфликтах переплетаются вопросы наследия, собственности, памяти и международного права.

Одним из ключевых принципов международного права, лежащих в основе послевоенного урегулирования и устранения последствий незаконных действий, является принцип “*restitutio in integrum*” — восстановления первоначального положения. Его сущность заключается в том, что нарушение международного права должно, насколько это возможно, сопровождаться возвращением ситуации к состоянию, существовавшему до совершения противоправного действия [12,с.912]. В международной юридической практике данный принцип рассматривается как одна из базовых форм ответственности государства и механизм устранения последствий незаконной оккупации, аннексии, разрушения собственности или нарушения имущественных прав.

Принцип “*restitutio in integrum*” не является исключительно теоретической конструкцией. Он неоднократно применялся международными судами и арбитражами при рассмотрении территориальных, имущественных и гуманитарных споров. Еще Постоянная палата международного правосудия в деле “*Factory at Chorzów*” сформулировала один из наиболее цитируемых принципов международной ответственности: любое нарушение обязательства требует устранения всех последствий незаконного деяния и восстановления ситуации, которая существовала бы при отсутствии нарушения [13,с.64]. Именно эта логика впоследствии стала основой современной концепции международной ответственности государств.

Международное право предполагает необходимость реальных мер, направленных на устранение последствий незаконных действий. В зависимости от обстоятельств это может включать возвращение собственности, восстановление доступа к территории, отмену незаконных административных решений, компенсацию ущерба или демонтаж объектов, созданных в результате нарушения международного права [14,с.26].

В карабахском контексте принцип “*restitutio in integrum*” напрямую связан с вопросом восстановления имущественных прав азербайджанских граждан, покинувших территории в период конфликта. На протяжении десятилетий многие собственники были лишены возможности пользоваться своим имуществом, возвращаться к местам проживания и защищать свои права в рамках нормального правового процесса. После восстановления контроля над территориями государство неизбежно сталкивается с необходимостью пересмотра последствий оккупации и восстановления нарушенного юридического порядка.

При этом важно понимать, что принцип “*restitutio in integrum*” не означает автоматического уничтожения всех объектов, возникших в период конфликта. Международная практика в подобных вопросах обычно исходит из соразмерности, конкретных обстоятельств дела и необходимости баланса между различными правами и интересами.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что государство обязано обеспечивать эффективное восстановление нарушенных имущественных прав, а не ограничиваться лишь формальным признанием нарушения [15,с.2216]. Это означает, что в ряде случаев восстановление прав собственников может требовать устранения объектов, появление которых стало следствием нарушения их прав.

Наиболее известным примером подобного подхода является дело Фаты Орлович в Боснии и Герцеговине. Во время войны на принадлежащем ее семье участке без согласия владельцев была построена православная церковь. После многолетней судебной борьбы Европейский суд по правам человека признал нарушение права собственности и обязал власти принять меры для устранения последствий нарушения [16,с.22]. Впоследствии церковь была демонтирована. Этот случай стал крайне важным международным прецедентом, поскольку

продемонстрировал: даже религиозное сооружение не получает абсолютного иммунитета, если его строительство нарушает права законных владельцев.

Значение этого прецедента для карабахского контекста заключается прежде всего в юридической логике решения. Суд рассматривал спор не как вопрос религиозной идентичности или культурной символики, а как проблему незаконного вмешательства в право собственности. Именно такой подход характерен для международного права в целом: центральным критерием становится не эмоциональное восприятие объекта, а правомерность обстоятельств его возникновения.

В карабахском случае данный вопрос особенно чувствителен из-за сочетания нескольких факторов одновременно: длительной оккупации, масштабного вынужденного перемещения населения, разрушения инфраструктуры и изменений имущественных отношений. После завершения конфликта государство сталкивается с необходимостью не только физической реконструкции территорий, но и восстановления юридической непрерывности прав собственности и государственного управления.

При этом международная практика показывает, что процессы восстановления после конфликта редко бывают исключительно техническими или административными. Они почти всегда затрагивают вопросы исторической памяти, символического пространства и политической легитимности. Именно поэтому дискуссии вокруг отдельных объектов в Карабахе приобретают столь высокий эмоциональный и международный резонанс. Однако с точки зрения международного права подобные вопросы должны оцениваться прежде всего через призму законности, а не символической чувствительности.

Важно также отметить, что принцип “*restitutio in integrum*” применяется не избирательно и не в отношении какой-либо конкретной стороны конфликта. Он является универсальным элементом международной ответственности государств и используется в самых разных территориальных и имущественных спорах. Его цель заключается не в наказании, а в максимально возможном восстановлении правового порядка, нарушенного в результате противоправных действий.

В конечном счете принцип “*restitutio in integrum*” отражает одну из главных идей современного международного порядка — недопустимость признания результатов незаконного изменения территории или собственности как окончательных и необратимых. Именно поэтому вопросы строительства, собственности и восстановления нарушенных прав в Карабахе неизбежно становятся не только политической, но и глубоко юридической проблемой, связанной с фундаментальными принципами международного права.

После восстановления контроля над территориями Азербайджан столкнулся не только с задачей физического восстановления региона, но и с необходимостью восстановления правового порядка, нарушенного в течение десятилетий. В этом смысле вопросы собственности, законности строительства и последствий изменений, произошедших в период оккупации, становятся неизбежной частью послевоенного урегулирования.

Сохранение исторических и религиозных памятников не должно использоваться как инструмент легализации последствий оккупации, так же как восстановление имущественных прав не должно превращаться в политизированный конфликт символов и идентичностей.

Карабахский кейс в конечном итоге отражает более широкую проблему современного международного порядка: как совместить гуманитарную чувствительность с требованиями международного права и принципом недопустимости признания последствий незаконных

действий. Ответ на этот вопрос требует отказа от упрощенных эмоциональных интерпретаций и перехода к более сложному, но необходимому правовому анализу. Именно право, а не политическая риторика, должно оставаться основой оценки последствий конфликта, восстановления собственности и формирования послевоенного порядка.

Библиография

1. Smith L. Uses of Heritage. London: Routledge Publ., 2006. 351 p.
2. Mac Ginty R. Heritage, Conflict, and International Politics // Journal of Intervention and Statebuilding. 2019. V. 13. No. 2. P. 123-140.
3. Bevan R. The Destruction of Memory: Architecture at War. London: Reaction Books, 2016. 240 p.
4. Hague Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and its Annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. Hague, 18.10.1907. 15p.
5. Benvenisti E. The International Law of Occupation. Oxford: Oxford University Press, 2012. 464 p.
6. Legal Consequences Arising from the Policies and Practices in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem. The Court gives its Advisory Opinion and responds to the questions posed by the General Assembly. Hague: ICJ, 2024. 83 p.
7. Geneva (IV) Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Geneva, 12.08.1949. 74 p.
8. Roberts A. Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights // American Journal of International Law. 2006. V. 100. No. 3. P. 580–622.
9. Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC). Azerbaijan: IDPs Still Waiting for Durable Solutions. Geneva: IDMC Publ., 2020. 36 p.
10. UN General Assembly. Situation in the Occupied Territories of Azerbaijan. Resolution A/RES/62/243 dated 14.03.2008. New-York: United Nations, 2008. 4 p.
11. International Crisis Group. Improving Prospects for Peace after the Nagorno-Karabakh War. Europe Report No. 264. Brussels, 2021. 38 p.
12. Crawford J. State Responsibility: The General Part. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 912 p.
13. International Court of Justice. Factory at Chorzów (Germany v. Poland). Decision No. 13, 1928 // PCIJ Series A. No. 17. P. 1-64.
14. United Nations International Law Commission. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts // Yearbook of the International Law Commission. 2001. V. II. P. 2. P. 26–143.
15. European Court of Human Rights. Loizidou v. Turkey. Application No. 15318/89, Decision dated 18.12.1996 // Reports of Judgments and Decisions. 1996-VI. P. 2216–2233.
16. European Court of Human Rights. Orlović and Others v. Bosnia and Herzegovina. Application No. 16332/18, Decision dated 01.10.2019. Strasbourg: ECHR, 2019. P. 1–22.

Дата поступления: 03 июня 2026 г.

Дата принятия в печать: 17 июня 2026 г.

Farzullayeva A.E.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.83.177-186

UDC: 343

From the Fata Orlović Case to Karabakh: How International Law Approaches Illegal Constructions

Abstract: It is examined the international legal aspects of assessing objects that emerged in territories subjected to prolonged occupation, as well as the issues of restoring property rights within the framework of post-conflict settlement. The purpose of the study is to analyze the relationship between the protection of cultural heritage, property rights, and the principles of international humanitarian law in assessing the consequences of occupation.

The methodological basis of the research includes the provisions of the Hague and Geneva Conventions, international judicial practice, and the concept of *restitutio in integrum* as a mechanism for restoring the situation that existed prior to the violation of law. The article examines international legal restrictions on altering the demographic, property, and legal structure of occupied territories, as well as the legal consequences of permanent construction carried out under conditions of occupation.

Particular attention is paid to the relationship between religious symbolism and property rights. The article analyzes the precedent of Fata Orlović in Bosnia and Herzegovina as an example of the approach taken by international judicial bodies in resolving disputes related to unlawful construction on private property.

The study concludes that international law regards occupation as a temporary regime that does not create sovereign rights over territory and does not permit irreversible changes to the property order. It is argued that the cultural or religious character of an object does not exclude its legal assessment in cases involving violations of international humanitarian law and the rights of lawful owners. The article demonstrates that the restoration of property rights and the elimination of the consequences of unlawful acts constitute an integral part of contemporary post-conflict settlement.

Keywords: Karabakh, international humanitarian law, occupation, property rights, cultural heritage, *restitutio in integrum*, Hague Convention, Geneva Convention, international law, Fata Orlović, post-conflict settlement, illegal construction, property restitution, Azerbaijan.

References

1. Smith L. *Uses of Heritage*. London: Routledge Publ., 2006. 351 p.
2. Mac Ginty R. *Heritage, Conflict, and International Politics* // *Journal of Intervention and Statebuilding*. 2019. V. 13. No. 2. P. 123-140.
3. Bevan R. *The Destruction of Memory: Architecture at War*. London: Reaction Books, 2016. 240 p.

* **Farzullayeva Afat Elkhan** - Ph.D. in Law, Lecturer at the Law Department in the National Aviation Academy (Azerbaijan). E-mail: afatgahramanova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-1840-6629

4. Hague Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and its Annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. Hague, 18.10.1907. 15p.
5. Benvenisti E. The International Law of Occupation. Oxford: Oxford University Press, 2012. 464 p.
6. Legal Consequences Arising from the Policies and Practices in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem. The Court gives its Advisory Opinion and responds to the questions posed by the General Assembly. Hague: ICJ, 2024. 83 p.
7. Geneva (IV) Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Geneva, 12.08.1949. 74 p.
8. Roberts A. Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights // American Journal of International Law. 2006. V. 100. No. 3. P. 580–622.
9. Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC). Azerbaijan: IDPs Still Waiting for Durable Solutions. Geneva: IDMC Publ., 2020. 36 p.
10. UN General Assembly. Situation in the Occupied Territories of Azerbaijan. Resolution A/RES/62/243 dated 14.03.2008. New-York: United Nations, 2008. 4 p.
11. International Crisis Group. Improving Prospects for Peace after the Nagorno-Karabakh War. Europe Report No. 264. Brussels, 2021. 38 p.
12. Crawford J. State Responsibility: The General Part. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 912 p.
13. International Court of Justice. Factory at Chorzów (Germany v. Poland). Decision No. 13, 1928 // PCIJ Series A. No. 17. P. 1-64.
14. United Nations International Law Commission. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts // Yearbook of the International Law Commission. 2001. V. II. P. 2. P. 26–143.
15. European Court of Human Rights. Loizidou v. Turkey. Application No. 15318/89, Decision dated 18.12.1996 // Reports of Judgments and Decisions. 1996-VI. P. 2216–2233.
16. European Court of Human Rights. Orlović and Others v. Bosnia and Herzegovina. Application No. 16332/18, Decision dated 01.10.2019. Strasbourg: ECHR, 2019. P. 1–22.

The article was submitted: 2026 June 03

Accepted for publication: 2026 June 17

Fərzullayeva A.E.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.83.177-186
UOT: 343

Fata Orloviç presedentindən Qarabağa qədər: beynəlxalq hüquqda qanunsuz tikililərin hüquqi qiymətləndirilməsi

Xülasə: Uzunmüddətli işğal şəraitində formalaşmış ərazilərdə yaranmış obyektlərin beynəlxalq hüquqi qiymətləndirilməsi, eləcə də postmünaqişə nizamlanması çərçivəsində mülkiyyət

♦ Fərzullayeva Afət Elxan qızı - h.ü.f.d., Milli Aviasiya Akademiyasının Hüquq kafedrasının baş müəllimi (Azərbaycan). E-mail: afatgahramanova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-1840-6629

hüquqlarının bərpası problemləri araşdırılır. Tədqiqatın məqsədi işğalın nəticələrinin qiymətləndirilməsi zamanı mədəni irsin qorunması, mülkiyyət hüququ və beynəlxalq humanitar hüququn prinsipləri arasındakı qarşılıqlı əlaqənin təhlil edilməsidir.

Tədqiqatın metodoloji əsasını Haaqa və Cenevrə konvensiyalarının müddəaları, beynəlxalq məhkəmə praktikası, həmçinin hüquq pozuntusundan əvvəl mövcud olmuş vəziyyətin bərpasını nəzərdə tutan restitutio in integrum konsepsiyası təşkil edir. Məqalədə işğal olunmuş ərazilərin demografik, hüquqi və əmlak strukturunun dəyişdirilməsinə dair beynəlxalq hüquqi məhdudiyyətlər, eləcə də işğal şəraitində həyata keçirilən əsaslı tikintinin hüquqi nəticələri təhlil olunur.

Xüsusi diqqət dini simvolizm ilə mülkiyyət hüquqları arasındakı münasibətə yönəldilir. Bosniya və Herseqovinada Fata Orloviç presedenti xüsusi mülkiyyətdə qanunsuz tikinti ilə bağlı mübahisələrin beynəlxalq məhkəmə orqanları tərəfindən necə həll edildiyini göstərən nümunə kimi araşdırılır.

Tədqiqatın nəticəsində müəyyən edilir ki, beynəlxalq hüquq işğalı ərazi üzərində suveren hüquqlar yaratmayan və mülkiyyət münasibətlərinin geri dönməz şəkildə dəyişdirilməsinə yol verməyən müvəqqəti rejim kimi qiymətləndirir. Əsaslandırılır ki, obyektin mədəni və ya dini xarakter daşması beynəlxalq humanitar hüququn və qanuni mülkiyyətçilərin hüquqlarının pozulması hallarında onun hüquqi qiymətləndirilməsini istisna etmir. Göstərilir ki, mülkiyyət hüquqlarının bərpası və hüquqazidd hərəkətlərin nəticələrinin aradan qaldırılması müasir postmünaqişə nizamlanmasının ayrılmaz tərkib hissəsidir.

Açar sözlər: Qarabağ, beynəlxalq humanitar hüquq, işğal, mülkiyyət hüququ, mədəni irs, restitutio in integrum, Haaqa Konvensiyası, Cenevrə Konvensiyası, beynəlxalq hüquq, Fata Orloviç, postmünaqişə nizamlanması, qanunsuz tikinti, əmlak hüquqları, Azərbaycan.

Məqalə daxil olmuşdur: 03 iyun 2026-cı il

Çapa qəbul edilmişdir: 17 iyun 2026-cı il